

ЭТО БЫЛО В ОРЛЕ

Так же, как Отечественная война 1812 года дала грандиозный импульс развитию русской литературы XIX века, война Великая Отечественная призвала на служение народу своих летописцев.

Участник и свидетель необычайных событий, массового героизма, самопожертвования соотечественников — Георгий Брянцев в те роковые дни дал клятву рассказать современникам и потомкам о людях легендарного поколения. Да, в силу секретности, непрояснённости многих обстоятельств тогда ещё не настало время для документального рассказа о партизанах, подпольщиках, чекистах. Но была возможность создать их живые образы в художественной литературе — и тогда книги стали безнесокрушимым памятником этим порой безымянным и безвестным героям.

Георгий Михайлович Брянцев родился 6 мая (по н. ст.) 1904 года в казачьей семье на Ставрополье. Родословная его известна мало, но вполне можно предположить, что дальний предок будущего писателя получил свою фамилию именно от Брянска — историки документально подтверждают то, что значительная часть современного Ставропольского края в середине XIX века была заселена выходцами из Орловской губернии.

Георгий был старшим из семи детей Брянцевых. Окончив начальную школу и три класса гимназии, он прошёл вместе со своими сверстниками суровую школу трудовой жизни, начав её в разгар Гражданской войны подручным слесаря на шахтах Донбасса; был электриком, ремонтным рабочим на железной дороге и заведующим избой-читальней в родной станице Александрийской, учился в горном техникуме.

Брянцев учился в совпартишколе в Пятигорске. В ноябре 1925 года был призван в Красную Армию и направлен в 11-й отдельный конно-артиллерийский дивизион. В мае 1928 года комвзвода Брянцев был откомандирован на службу в ОГПУ. Выполнял оперативные задания на Ставрополье, в Бухаре, Чечне, в Карачаевской автономной области, учился в Ейской школе военно-морских лётчиков и лётчиков-наблюдателей, получил квалификацию инструктора лётной эскадрильи.

Потом были почти четыре года службы в Якутии. В 1936 году Брянцев получил назначение в отдел НКВД в Орле, где активно участвовал в разоблачении гитлеровской агентуры. Кстати, жил будущий писатель в Орле тогда на Кооперативной улице (ныне — район улицы Гостиный ближе к Оке).

Прежде чем перейти к рассказу о героических делах Брянцева во время Великой Отечественной войны, отметим, что далеко не всё успешно и безоблачно складывалось в его судьбе, и не только наградами и поощрениями была отмечена служба. Так, из-за того, что отец Георгия Брянцева являлся казаком, служил полицейским приставом и ушёл с белогвардейскими частями в эмиграцию, молодого чекиста в 1929 году исключили из ВКП(б). Однако после долгих мятарств его всё же восстановили в рядах партии, ограничившись высыланием. Аналогичная история случилась и в 1932 году...

Суровым испытанием была служба в Якутии. И дело не только в том, что приходилось вести жестокие поединки с преступниками. В тяжёлых северных условиях жена Брянцева заболела, перенесла две сложные операции и стала инвалидом.

Не всё гладко было и в Орле: весной 1937 года Брянцева отстранили от оперативной работы, стоял вопрос о куда более суровых карах. Однако его обращения к центральному руководству и поддержка коллег по службе помогли добиться справедливости. Об этом Георгий Михайлович написал в повести «По тонкому льду» (издана в 1961 году, в 1990-е годы жанр книги стали определять как роман). Крутые повороты судьбы на «траектории времени», оставившие зарубки на сердце, становились живой канвой сюжетов будущих книг, формировали характер будущего писателя...

С началом Великой Отечественной войны Брянцев стал преподавателем в школе диверсантов-подручников в пригороде Брянска Белые Берега, был начальником оперативной группы (отделения) по руководству партизанскими отрядами управления НКВД по Орловской области. В наградном листе, датированном 20 января 1942 года, отмечалось: «Возглавляемым им отделением из среды гражданско-населения подобрано, обучено и переброшено в тыл противника через линию фронта 121 группа с количеством 503 человека с задачей совершения диверсий в тылу противника. Тов. Брянцев лично сам через линию немецкого фронта в районе Дубровки, Рогнедино, Жуковки организовал переправу 12 групп... Смелый, выдержанный чекист».

Большой очерк под названием «Испытание» посвятил судьбе Г. М. Брянцева орловский краевед, ветеран органов госбезопасности Ю. Н. Балакин в книге «Горькая память». Из этого очерка можно узнать, что в марте 1942 года обкомом партии и управлением НКВД Брянцев был направлен на оккупированную территорию для активизации боевой деятельности партизанских отрядов Дятковского, Людиновского и Жуковского районов. 29 марта вместе со своим заместителем Д. И. Беляком он перебрался за линию фронта, создал партизанский куст, объединив Дятковский, Людинов-

Георгий Брянцев с супругой Антониной

Мандат сотрудника УНКВД по Орловской области тов. Брянцева

Талантливый писатель Георгий Брянцев прочно занял особое место в отечественной литературе

ский, Выгоничский, два Жуковских партизанских отряда и в течение 50 дней руководил их деятельностью. За этот период партизаны под его ко-

мандованием уничтожили 519 гитлеровцев, свыше 80 из-менников Родины и фашистских лазутчиков. Западному, Брянскому фронтам и Центру

регулярно передавались ценные разведанные о передвижении немецко-фашистских войск и техники, концентрации их сил, дислокации баз,

складов, аэродромов, штабов и огневых точек.

За мужество и отвагу Брянцев был награждён орденом Ленина, двумя орденами Красной Знамени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» I степени, нагрудным знаком «Почётный сотрудник госбезопасности».

Мы знаем, что первые наброски будущих рассказов и повестей появились в полевой сумке Брянцева ещё в период службы в Орловской области — отправляясь в Молдавию в марте 1944 года, он уже увозил с собой черновики военной прозы. Позднее Брянцев вспоминал: «В 1943 году в тылу противника, где я находился в составе небольшой группы, один из товарищей, который потом погиб, товарищ Серебряков высказал в беседе со мной такое мнение, что напишут ли когда-нибудь о наших людях, которые выполняют задания партии и правительства, которые жертвуют жизнью. Я сказал: «Наверное, напишут». А он говорит: «Ты пишешь можешь — возьми и напиши». Я дал себе слово на-

писать». Однако так суждено было, что писательское ремесло захватило Брянцева в полной мере только в Ташкенте, где он служил с апреля 1947 года. В журнале «Звезда Востока» появились его первые публикации.

Брянцев пришёл в творческую когорту писателей относительно поздно для своего возраста — в 1948 году в Ташкенте увидела свет его первая книга «От нас никуда не уйдёшь. Из рассказов партизана», а в следующем году — «По ту сторону фронта. Партизанская повесть». Такие ровесники Брянцева, как Аркадий Гайдар и Николай Островский, были уже классиками и столпами школьной программы по литературе, давно окончили свой земной путь. Но, несмотря на заметное опоздание, приход в советскую литературу Георгия Брянцева был удивительно ярким и стремительным. Первые его публикации вызвали у писателей Ташкента самый доброжелательный отклик — они сразу позвали его в свой союз. Примечательно, что протокол заседания президиума о приёме Георгия Брянцева в Союз советских писателей Узбекистана (фактически это была рекомендация в СП СССР) подписал в июле 1950 года Шараф Рашидов, будущий партийный глава Узбекской ССР, а в то время руководитель республиканского творческого союза. Окончательно вопрос о приёме рассматривался на заседании президиума Союза писателей СССР, которое вёл Анатолий Софронов, дважды лауреат Сталинских премий, автор текста песни «Шумел сурово Брянский лес».

В начале 1953 года Брянцев переехал в Подмосковье. А в 1955 году был снят детективный приключенческий кинофильм по его повести «Следы на снегу». Сама повесть появилась в печати в 1954 году.

В 1950-е годы книги Брянцева выходили не только в Ташкенте и Москве, но и в Алма-Ате («Конец осинового гнезда», 1953; «Тайные тро-

пы», 1954), Магадане («Конец осинового гнезда», 1953; «Тайные тропы», 1954), Новосибирске («Конец осинового гнезда», 1952; «Следы на снегу», 1954; «Это было в Праге», 1956), Минске («Тайные тропы», 1955; «Это было в Праге», 1956), Брянске («Конец осинового гнезда», 1954; «По тонкому льду», 1962), печатались во всеююзных литературных журналах.

Кстати, целый ряд этих книг сохранился в редком фонде Орловской областной библиотеки им. И. А. Бунина. В одной из дарственных надписей автор упомянул о том, что много лет жил и работал в Орле. По сути, именно здесь разворачивается действие самой известной книги Брянцева «По тонкому льду» — остроосюжетного военного детектива о борьбе чекистов против фашистской разведки в предвоенное время и в годы Великой Отечественной войны. Книга написана в форме дневника Андрея Трапезникова и записок Дмитрия Брагина — двух друзей, более десятилетия бок о бок проработавших в органах госбезопасности. Когда в середине 1960-х годов на киностудии «Мосфильм» шла работа над двухсерийным художественным фильмом по мотивам книги, ряд эпизодов был снят на улицах Орла. Кинографическое воплощение стало ещё одним аргументом в пользу того, что у повести могло быть совсем иное название — например, «Это было в Орле»...

Сейчас трудно поверить, но книги Брянцева когда-то попали в «чёрные списки» цензуры и были полностью изъяты из библиотек. Так, в «Тайных тропях» шла речь о югославских партизанах, а после того как Иосипа Броз Тито в Москве стали именовать не иначе, как предатель, книгу запретили. Повесть «Следы на снегу» оказалась негодна потому, что в роли шпиона там был показан якут, а официальная пропаганда не допускала дискредитации представителей малых народов.

Увы, эти казённые окрики не могли не сказываться на здоровье писателя. Врачи обнаружили у него опухоль головного мозга. Последние свои книги Георгий Михайлович писал, мужественно преодолевая болезнь. Он умер 26 декабря 1960 года, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

С высоты минувших десятилетий ныне мы видим, как в послевоенные годы необычайно возрос спрос на героико-патристическую, приключенческую литературу. Георгию Брянцеву было с чем идти к читателю: великолепное знание темы, захватывающие сюжеты, живые персонажи, удивительная человеческая чистота и цельность героев, — всё это говорило о том, что в отечественной литературе прочно и навсегда занял особое место талантливый писатель.

Алексей КОНДРАТЕНКО

ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ «ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ»

«Ненастье поздней осени. Ни луны, ни звёзд. Темень. Я шлёпаю по лужам, разбедаяющим тротуар, по грязи, липкой и тягучей, как смола.

— Halt! — раздаётся требовательный окрик, и я останавливаюсь. От серой стены дома как бы отделяются два чёрных пятна и, пересекая бульжковую мостовую, медленно направляются ко мне. Жду. Двигаться нельзя. И нельзя идти навстречу. Гитлеровские порядки мне знакомы. В нескольких шагах от меня вспыхивает свет ручного фонаря. Его острый голубоватый лучик ощупывает меня снизу доверху и гаснет. Становится ещё темнее. Патруль подходит вплотную. Лиц солдат я не могу разглядеть. Тот же резкий простуженный голос требует:

— Ihren Ausweis!
— Bittesehr! — отвечаю по-немецки. Подаю. Вновь вспыхивает фонарик. Теперь я вижу конец ствола автомата. Его отверстие холодно глядит на меня. Лучик света пробегает по бумажке и меркнет.
— Händehoch! Руки вверх!
— Ichbin Ssuchorukow, Dolmetscherdes Bürgermeisters. — Я Сухоруков, переводчик бургомистра.
— У вас кончился пропуск.
— Вы не обратили внимания — пропуск продлён. На обороте есть печать и подпись военного коменданта.
— Siedürfengehen. — Можете идти.

— Dankesehr, — отвечаю я, получаю документ и опять шагаю по грязному тротуару.

Да, фортуна разведчика очень капризна. Это хождение по тонкому льду. Неверный шаг, лёд треснул — и гибель без возврата...

«Ещё до войны мы знали, что люди, населяющие нашу огромную страну, не одинаковы. Одни активно, не жалея сил, строили новую жизнь — таких было подавляющее большинство. Другие предпочитали стоять в сторонке. Они не мешали, но и не помогали нам, приглядывались, прислушивались, охали или хихикали. Во всяком случае, реальная угрозы не представляли... Третьи — оголтелые, ненавидящие звериной ненавистью всё новое, подчас открыто, подчас рядясь в овечьи шкуры, вредили нам... Они ждали оккупантов и стали активно служить им. Из них комплектовались так называемое русское самоуправление, рекрутировались полицейские отряды, вербовались провокаторы, предатели, платные агенты гестапо, осведомители Абвера, диверсанты. И они, эти бывшие русские люди, знающие уклад нашей жизни, имеющие обширные связи среди горожан, знакомые с подлинной гражданской биографией многих людей, были страшнее и опаснее гитлеровцев».